

ЗОЛОТАЯ РЫБКА

ние опытного актера вызывало улыбку. Хотя режиссер был не на шутку встревожен: Васильев репетировал трудно, никак не мог представить себе, что такое Карлсон.

— А может, это дух? — вслух спрашивал Васильев и тут же сам отвечал. — Вот еще ерунда. Только духов здесь не хватало...

— А может

быть, он на клоуна похож?..

Режиссер говорил с ним о сказочном скандинаве, о детском мышлении, о реальности ребячьей фантазии. Васильев все понимал, а Карлсона не находил...

Однажды Александр Викторович пришел в театр возбужденным.

— Я поймал сегодня золотую рыбку,—объявил он.

Васильев — заядлый рыбак, а рассказам рыбаков и охотников давно уже никто не удивляется. Вот и золотую рыбку приняли за очередную байку из серии рыбацких небылиц.

— Да нет, серьезно.

И он рассказал, как побывал в цирке, как присматривался к клоуну, как убедился, что с Карлсоном у него внешне нет ничего общего...

— Так где же золотая рыбка?

— А вы видели, какие у этого клоуна глаза?

...Если вы смотрели спектакль «Малыш» в Куйбышевском ТЮЗе, то наверняка обратили внимание, как светлы и чисты глаза Васильева — Карлсона. В них и детская непосредственность, и ребячья наивность, и стариковская доброта, и безграничная преданность... Эти глаза говорят о многом.

И зрители, и критика тепло встретили спектакль Куйбышевского ТЮЗа «Малыш и Карлсон, который живет на крыше». Но мало кто знает, как тяжело дался успех даже такому опытному актеру, как Васильев. Я не раз задавал себе вопрос, почему? Видимо, дело в том, что артист столкнулся с совершенно новым материалом, который лишь на первый взгляд укладывался в рамки чего-то знакомого, уже игранного и привычного. Тут не то что штампы, а даже опыт не всегда помогает. Нужно искать новое, свежее...

И Васильев искал. Все месяцы работы над спектаклем он был в неустанном поиске, становился то мудрецом, то ребенком, то добряком, то невольным виновником невероятных «приключений»...

А по театру несло: не получается, черт возьми!

Когда спектакль вышел, один знакомый театрал сказал мне:

— Больше всех удивил меня Васильев. Я его совершенно не узнал. Не поймите, что раньше он играл хуже, а теперь лучше—нет, он всегда был хорошим актером. Просто здесь он совершенно иной...

А все—золотая рыбка. Как важно актеру поймать ее не одну навсегда, а к каждому спектаклю—другую...

С. ТАБАЧНИКОВ.

На снимке: заслуженный артист РСФСР А. В. Васильев в роли Карлсона.

Фото Р. Годинова.

Я давно знаю заслуженного артиста РСФСР Александра Викторовича Васильева, но таким не видел его никогда. Всегда бодрый, уверенно работающий и неутомимый, он вдруг как-то сник, лицо его стало озабоченным, даже печальным.

— Что с вами?

— Не получается. Вы понимаете? Не получается...

В словах его было и огорчение, и немалая толика удивления: он не привык, чтобы у него не получалось.

Много лет—без малого тридцать—работает в Куйбышевском театре юного зрителя А. В. Васильев. И пришел он в ТЮЗ не зеленым юнцом — за его плечами был и станкозавод, где он работал литейщиком, и первые шаги в театре рабочей молодежи, и трудная дорога воина-фронтовика. С тех пор актер-коммунист по праву занял ведущее положение в труппе. Он создал образы Павки Корчагина и Жухры в «Как закалялась сталь» и Комиссара в «РВС», он играл профессора Полежаева в «Беспокойной старости». Ему была поручена роль Владимира Ильича Ленина в спектаклях «Юность отцов» и «Именем революции».

Много серьезных работ создал А. В. Васильев за последние годы. Трудная роль рабочего Богатырева в пьесе Бориса Горбатова «Одна ночь» была исполнена страстно, взволнованно, с глубоким пониманием психологии рабочего человека—патриота своей Родины. Не бесспорно, но интересно нарисовал Александр Викторович деда Каширина в «Алеше Пешкове», с любовью играл полковника в «Когда в сердце тревога», и Баукина в «Жестокости». Любая из этих ролей исполнялась профессионально, зрело. У художника всегда доставало красок сделать своего героя и ярким, и выразительным, и достоверным.

И вдруг — не получается. И кто? Почти что сказочный герой Карлсон. А ведь Васильев не только неизменный участник всех сказочных представлений, но и постановщик многих спектаклей для малышей. Ребятишки до сих пор помнят, вероятно, его «Аленький цветочек» или «Два клена». А сколько сказочных героев он сыграл—и злых царей, и доброго Иванушку, и даже... Бабу-ягу... В чем же дело? Что случилось?

Когда распределялись роли в пьесе «Малыш и Карлсон, который живет на крыше», на роль Карлсона были назначены А. В. Васильев и М. Р. Мазин. Причем, Мазин с некоторыми опасениями, а Васильев—безусловно. И вот тебе раз—Васильев жалуется на Карлсона...

Со стороны такое бр/юзжа-